

Сборникъ дипломатическихъ документовъ.

Реформы въ Арменіи.

26 ноября 1912 года—10 мая 1914 года.

№ 1.

Посоль въ Турціи Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Константинополь, 26 ноября 1912 года.

(Депеша).

Ваше Высокопревосходительство уже освѣдомлены о настоящемъ положеніи армянскаго вопроса въ Турціи какъ изъ донесеній Гофмейстера Чарыкова, такъ и моихъ. Съ памятныхъ годовъ 1894 — 1896, когда армяне подвергались варварскому избіенію въ Малой Азіи и въ самомъ Константинополѣ, — положеніе это нисколько не измѣнилось къ лучшему. Декретъ о реформахъ въ армянскихъ провинціяхъ, изданный Султаномъ Абдулъ Хамидомъ 20 октября 1895 года подъ давленіемъ Россіи, Франціи и Англии, остался мертвой буквой. Аграрный вопросъ обостряется съ каждымъ днемъ: большинство земель захвачено и захватывается курдами, и власти не только не препятствуютъ, но даже покровительствуютъ и содѣйствуютъ этимъ захватамъ. Консула наши единодушно свидѣтельствуютъ о непрекращающихся разбояхъ и грабежахъ курдовъ, объ убійствахъ ими армянъ и о насильственныхъ обращеніяхъ армянскихъ женщинъ въ исламъ, при чемъ виновники безчинствъ почти никогда не привлекаются къ отвѣтственности. Такрирь, представленный Армянскимъ Патріархатомъ въ Константинополь Высокой Портѣ и Министру Юстиціи, рисуешь вѣрную картину бѣдствій и притѣсненій, которымъ подвергаются армянскіе подданные Султана.

Вышеизложенныя обстоятельства сами по себѣ въ достаточной мѣрѣ объясняютъ все болѣе усиливающееся тяготѣніе армянскихъ массъ къ Россіи и даютъ полное основаніе вѣрить въ искренность этого направленія. Но симпатіи къ Россіи проникли также и въ армянскую буржуазію и интеллигенцію, среди которой, какъ я уже имѣлъ случай указать, революціонныя партіи начинаютъ терять авторитетъ и образуются новыя партіи съ консервативными программами. Запрошенные мною на дняхъ Консула наши въ Ванѣ, Баязидѣ, Битлисѣ, Эрзерумѣ и Трапезондѣ единодушно свидѣтельствуютъ, что нынѣ всѣ армяне, безъ различія партій, на сторонѣ Россіи; на примѣръ, Вице-Консулъ въ Ванѣ телеграфируютъ отъ 21-го ноября сего года, что „всѣ армяне нынѣ на сторонѣ Россіи, искренно желая прихода нашихъ войскъ или реформъ подъ контролемъ Россіи“. Вице-Консулъ въ Баязидѣ, телеграммой отъ 21 ноября, сообщаетъ: „армяне, всѣ, безъ различія партій, весьма враждебно относятся теперь къ Турціи и очень желаютъ протектората Россіи и оккупации ея Арменіи“.

Нынѣ Католикосъ всѣхъ армянъ, черезъ Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ, взываетъ къ Россіи, какъ „къ исконной защитницѣ христіанскихъ народовъ на Востокѣ и Именемъ Бога умоляетъ взять подъ свое покровительство многострадальный армянскій народъ, живущій въ Турецкой Арменіи“.

На основаніи всего вышеизложеннаго я долженъ признать, что обращеніе Католикоса вполне вѣрно отражаетъ современное настроеніе армянскаго населенія Турецкой Имперіи по отношенію къ Россіи. Официально возбужденный Духовнымъ Главою армянскаго народа вопросъ для Россіи является вопросомъ первостепенной государственной важности, требующимъ всесторонней разработки, къ которой я и намѣренъ приступить въ ближайшемъ будущемъ, по поступленіи въ Посольство свѣдѣній, затребованныхъ мною изъ Патриархата и отъ нашихъ Консуловъ. Какъ мнѣ извѣстно, въ здѣшнихъ армянскихъ кругахъ уже составляется адресъ, который долженъ быть представленъ Великимъ Державамъ на предстоящей мирной конференціи. Но событія могутъ заставить авторовъ подать этотъ адресъ ранѣе созыва конференціи. Такимъ образомъ, инициатива ускользнула бы изъ нашихъ рукъ.

Мнѣ представляется поэтому необходимымъ дать какъ Католикосу, такъ и Патриарху въ Константинополѣ увѣренность, что Императорское Правительство склоняется на просьбу ар-

мянскаго народа и окажетъ ему, въ случаѣ надобности, возможное покровительство. Такое обѣщаніе, хотя бы сформулированное самымъ общимъ образомъ, дало бы турецкимъ армянамъ надежду на нашу помощь въ случаѣ новыхъ погромовъ и избиеній и могло бы удержать ихъ отъ немедленнаго обращенія къ Державамъ. Въ случаѣ дачи нами такого общаго обѣщанія, мы могли бы даже подъ рукой дать понять армянамъ, что настоящій моментъ не считается нами подходящимъ для выступленій общаго характера.

Переходя затѣмъ къ формамъ, въ которыя могло бы вылиться предполагаемое наше покровительство турецкимъ армянамъ, я долженъ заявить, что наша оккупация армянскихъ владѣтовъ, о которой мечтаютъ многіе армяне, представляется мнѣ въ настоящій моментъ преждевременной. Но, вступая на путь реформъ въ предѣлахъ Турецкой Имперіи, не слѣдуетъ забывать о печальной участи закона объ армянскихъ реформахъ 1895 года и создать прочныя гарантіи для предполагаемыхъ улучшеній въ армянскихъ провинціяхъ, поставивъ эти улучшенія подъ дѣйствительный контроль нашихъ или европейскихъ агентовъ. При этомъ нужно, однако, считаться съ возможностью, что, при существующей нынѣ въ Турціи, анархіи, реформы не внесутъ ожидаемаго успокоенія, и быть готовымъ къ тому, что вступленіе нашихъ войскъ въ эти области окажется быть можетъ необходимымъ.

(Подп.) *Гирсъ.*

№ 2.

Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Послу въ Турціи.

С.-Петербургъ, 30 ноября 1912 года.

(Письмо).

Католикосъ всѣхъ армянъ обратился къ Императорскому Правительству съ ходатайствомъ объ оказаніи покровительства и облегченіи участи армянъ, проживающихъ въ Турціи.

Я не преминулъ въ довѣрительномъ разговорѣ моемъ по этому вопросу со здѣшнимъ Турецкимъ Посломъ обратить его вниманіе на то, что по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ положеніе армянъ въ Малой Азіи за послѣднее время значительно ухудшилось и вызываетъ ихъ справедливыя жалобы на притѣсненія со стороны курдовъ и отсутствіе личной и имущественной безопасности, пронстекающихъ отъ неурядицы и плохого состава мѣстной администраціи.

Я дружески указалъ уже нѣкоторое время тому назадъ Представителю Турціи на необходимость для нея теперь же и по собственной инициативѣ серьезно заняться вопросомъ о преобразованіяхъ въ Турецкой Арменіи.

Сообщая о вышеизложенномъ, прошу Васъ при первой возможности довѣрительно переговорить въ томъ же смыслѣ съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, давъ ему понять, что пренебреженіе законными интересами его христіанскихъ подданныхъ было уже въ теченіе многихъ лѣтъ для Турціи источникомъ постоянной смуты и осложненій въ ея европейскихъ провинціяхъ и въ концѣ концовъ привело къ несчастной войнѣ на Балканахъ со всѣми ея послѣдствіями.

Это обстоятельство, казалось бы, должно теперь послужить Турціи предостереженіемъ на будущее время. По нашему мнѣнію, если въ Турецкой Арменіи не будетъ своевременно приступлено къ серьезнымъ реформамъ, то Турецкому Правительству придется имѣть дѣло съ армянскимъ вопросомъ въ настолько обостренной формѣ, что это можетъ вызвать вмѣшательство Европейскихъ Державъ.

Кромѣ того, возникновеніе смутъ въ этой провинціи, по сосѣдству съ нашей границей, настолько затронуло бы наши собственные интересы, что это обстоятельство могло бы отразиться на нашихъ нормальныхъ отношеніяхъ къ Турціи и быть причиной нежелательныхъ треній.

Въ виду весьма возможнаго послѣ войны усиленія иммиграціи мусульманъ изъ Европы въ Малую Азію, положеніе армянъ тамъ можетъ ухудшиться еще больше, если только Турецкое Правительство не приметъ заблаговременно соотвѣствующихъ мѣръ къ направленію переселенческаго движенія въ мѣста, удаленныя отъ христіанскихъ поселеній, напримѣръ, въ Месопотамію, гдѣ имѣется много свободныхъ земель, которыя могли бы быть использованы съ этою цѣлью.

Обращая своевременно вниманіе Турціи на грозящую ей съ этой стороны опасность, мы оказываемъ ей дружескую услугу, которая, мы надѣемся, будетъ оцѣнена ею по достоинству. Дѣлаясь теперь преимущественно Малоазіатскою Державою, Турція должна особенно дорожить установленіемъ прочныхъ добрососѣдскихъ отношеній съ нами, условіемъ чего является устраненіе въ будущемъ всякихъ поводовъ, въ родѣ армянскаго вопроса, къ возникновенію треній между обоими Правительствами.

(Подп.) Сазоновъ.

№ 3.

Посоль въ Турціи Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Константинополь, 4 декабря 1912 года.

(Телеграмма).

Указалъ Министру Иностранныхъ Дѣлъ частнымъ образомъ на тревожное положеніе въ армянскихъ вилаетахъ и на недопустимость повторенія рѣзни армянъ. Я совѣтовалъ также Габріэлю Эффенди, во избѣжаніе новыхъ затрудненій, не направлять въ Арменію мусульманскихъ бѣженцевъ съ театра войны. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ выслушалъ меня внимательно и просилъ моего разрѣшенія считать мое заявленіе официальнымъ, дабы имѣть возможность опереться на него въ Совѣтъ Министровъ.

Я далъ свое согласіе.

(Подп.) *Гирсъ*.

№ 4.

Посоль въ Турціи Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Константинополь, 11—24 декабря 1912 года.

(Телеграмма).

Порта, очевидно, освѣдомленная о намѣреніи армянъ обратиться къ иностранной помощи, выработала проектъ реформъ для Арменіи и внесла его въ комиссію, къ участию въ которой привлекла нѣсколькихъ армянъ. Правительственный проектъ считается однако армянами не отвѣчающимъ самымъ скромнымъ ихъ требованіямъ. Къ тому же нѣкоторыя турецкія газеты помѣстили по адресу армянъ угрожающія статьи. Армянскіе комитеты въ Парижѣ и Лондонѣ собираются обратиться къ мѣстнымъ Правительствамъ, при чемъ, въ зависимости отъ нашего отношенія къ армянскому вопросу, будутъ просить либо о коллективномъ заступничествѣ всѣхъ трехъ Державъ, либо о порученіи послѣдними веденія всего армянскаго дѣла одной Россіи. Армяне утверждаютъ, что и на Кавказѣ образуется для отправленія въ Европу депутація. Чтобы починъ въ данномъ дѣлѣ не ускользнулъ изъ нашихъ рукъ, я считалъ бы желательнымъ отвѣтить немедленно армянамъ на ихъ обращеніе къ намъ. Я довѣрительно сообщилъ уже имъ о совѣ-

тахъ, даваемыхъ нами Портѣ о необходимости реформъ и недопущеніи румелійскихъ бѣженцевъ въ Арменію. Но полагаю, что это далеко не удовлетворитъ ихъ. Вполнѣ понимая, что реальную помощь они могутъ имѣть только отъ насъ, они опасаются въ развитіи армянскаго вопроса идти въ разрѣзъ съ нашими намѣреніями и ищутъ нашего руководства въ дальнѣйшихъ своихъ выступленіяхъ, отъ которыхъ, однако, не откажутся. Я полагалъ бы своевременнымъ объясниться по этому вопросу съ Державами Тройственнаго Согласія. Къ тому же мы могли бы, быть можетъ, заявить армянамъ, что, нисколько не поощряя какого-либо революціоннаго почина съ ихъ стороны, мы все-же не оставимъ ихъ въ случаѣ рѣзни безъ нашего заступничества.

(Подп.) *Гирсъ.*

№ 5.

**Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Посламъ въ Англіи
и Франціи.**

С.-Петербургъ, 13 декабря 1912 года.

(Довѣрительное письмо).

За послѣднее время къ Императорскому Правительству начали поступать со всѣхъ сторонъ ходатайства различныхъ представителей армянскаго народа и духовенства о заступничествѣ Россіи за армянъ, проживающихъ въ Малой Азіи, и даже о нашей военной оккупациі провинцій, въ коихъ сосредоточено армянское населеніе.

Вопросъ этотъ, внушающій намъ серьезныя заботы, побудилъ Императорское Министерство не разъ обращать вниманіе Порты на необходимость такого рода мѣропріятій, которыя устранили бы возможность возникновенія въ недалекомъ будущемъ новыхъ значительныхъ осложненій.

Между тѣмъ нельзя не признать, что заявленія армянъ о томъ, что Турція сама не способна провести реформы, направленныя къ дѣйствительному улучшенію ихъ участи, имѣютъ къ сожалѣнію слишкомъ многочисленныя и краснорѣчивыя подтвержденія во всей исторіи Турціи, чтобы оставлять въ этомъ отношеніи какія-либо сомнѣнія.

Въ нашихъ отвѣтахъ на обращенія армянъ мы всегда подтверждаемъ неизмѣнное благожелательное отношеніе къ нимъ Россіи и обѣщаніе озаботиться участію армянскаго населенія

въ Турціи. Въ то же время мы указываемъ на то обстоятельство, что возбужденіе армянскаго вопроса теперь же, пока еще не оконченъ балканскій кризисъ, мы признавали бы несвоевременнымъ въ интересахъ самихъ армянъ, ибо при международномъ его обсужденіи едва-ли можно рассчитывать на полное единодушіе Державъ, между тѣмъ какъ обнаруженіе какихъ-либо разногласій было бы только использовано Турціей.

Не скрывая отъ себя всей сложности и трудности армянскаго вопроса, мы полагали бы, однако, необходимымъ нынѣ же приступить къ безотлагательному обмѣну мнѣній съ Парижскимъ и Лондонскимъ Кабинетами для установленія общихъ взглядовъ и совмѣстныхъ дѣйствій.

Не предрѣшая тѣхъ мѣропріятій, разработка коихъ, по нашему мнѣнію, могла бы быть всего лучше поручена Посламъ трехъ Державъ въ Константинополь, мы полагаемъ, что нынѣ же представлялось бы желательнымъ обсудить, не требуетъ ли рѣшеніе этого вопроса, предоставленнаго 61-ю статьей Берлинскаго Трактата самостоятельному почину Порты, установленія извѣстныхъ гарантій и европейскаго контроля.

На-ряду съ этимъ, во избѣжаніе новыхъ осложненій, въ связи съ несомнѣнно предстоящимъ массовымъ переселеніемъ мусульманъ изъ Европейской Турціи въ Малую Азію, не признаетъ ли Правительство, при коемъ Вы аккредитованы, возможнымъ, нынѣ же поручить своему Послу въ Константинополь поддержать представленія, уже сдѣланныя нашимъ Посломъ, о необходимости принять всѣ мѣры для направленія и упорядоченія переселенческаго дѣла.

Сообщая вышеизложенное, прошу Васъ довѣрительно объяснить въ указанномъ смыслѣ съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ и о послѣдующемъ увѣдомить Министерство въ возможно скоромъ времени.

(Подп.) *Сазоновъ.*

№ 6.

Посоль въ Турціи Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Константинополь, 15—28 декабря 1912 года.

(Телеграмма).

Опасаясь возбужденія армянскаго вопроса, Порты сама приступаетъ къ обсужденію реформъ въ Арменіи. Повидимому, она предполагаетъ образовать изъ шести армянскихъ вилаетовъ

два инспекторства. поставивъ во главѣ каждого изъ нихъ турецкаго генеральнаго инспектора и комиссію изъ двухъ мусульманъ, двухъ армянъ и двухъ иностранцевъ, подъ предсѣдательствомъ третьяго иностранца. Проектъ этотъ нисколько не удовлетворяетъ армянъ, требующихъ европейскаго контроля, а не турецкихъ чиновниковъ изъ европейцевъ. При всемъ томъ полагаю, что въ случаѣ проведенія такого проекта крайне желательно, чтобы въ числѣ иностранцевъ были приняты русскіе и во всякомъ случаѣ не враждебныя намъ лица. Опасаюсь, что изъ желанія избѣгнуть нашего единоличнаго вмѣшательства въ армянскій вопросъ Порты возымѣетъ мысль представить свой проектъ Державамъ, чтобы онѣ приняли его къ свѣдѣнію, на чемъ дѣятельность Порты и остановится.

(Подп.) *Гирсъ.*

№ 7.

Посоль въ Турціи Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Константинополь, 14 декабря 1912 года.

(Депеша).

На дняхъ я имѣлъ продолжительную бесѣду по армянскому вопросу съ посѣтившимъ меня виднымъ армянскимъ дѣятелемъ русско-подданнымъ докторомъ медицины Завріевымъ. Докторъ Завріевъ хорошо извѣстенъ Императорскому Министерству, какъ руководитель врачебнаго отряда, организованнаго въ 1905 году въ Россіи для оказанія медицинской помощи населенію турецкой Арменіи, и какъ авторъ записки объ армянскомъ вопросѣ въ Турціи, представленной имъ въ Министерство въ 1907 году. Онъ членъ партіи Дашнакцутюна.

Докторъ Завріевъ, только-что прибывшій сюда изъ поѣздки по турецкой Арменіи, представилъ мнѣ положеніе своихъ сородичей въ весьма печальномъ свѣтѣ. Отсутствіе личной и имущественной безопасности, земельное неустройство, пристрастіе къ курдамъ турецкихъ администраціи и суда — вотъ главныя язвы армянской жизни. И одна Россія, по мнѣнію г. Завріева, можетъ уврачевать эти язвы, либо непосредственно, либо путемъ давленія на Оттоманское Правительство.

По словамъ г. Завріева, въ самомъ ближайшемъ будущемъ массовыхъ избіеній армянъ не предвидится. Но онъ констати-

рожалъ нѣкоторое учащеніе случаевъ отдѣльныхъ убійствъ армянъ курдами, а опытъ прежнихъ лѣтъ показываетъ, что такое учащеніе, постепенно прогрессируя, въ концѣ концовъ переходитъ въ погромы и избіенія. Съ другой стороны, земельный вопросъ обостряется съ каждымъ днемъ, особенно потому, что турецкія власти самымъ беззастѣнчивымъ образомъ поощряютъ захваты курдами армянскихъ земель, заставляя иногда армянъ подписывать акты, закрѣпляющіе ихъ земли за похитителями.

Г. Завріевъ держится того мнѣнія, что недопущеніе погромовъ и рѣзни вполнѣ зависитъ отъ турецкихъ властей и что, въ случаѣ энергичныхъ предостереженій со стороны Русскаго Правительства, катастрофа можетъ быть предотвращена. Ходатайствуя о такомъ заступничествѣ, г. Завріевъ въ то же время просилъ моего совѣта относительно того, какъ должно держать себя армянское населеніе по отношенію къ Турціи и слѣдуетъ ли армянамъ обратиться съ воззваніями къ Россіи и къ другимъ Европейскимъ Державамъ.

Я отвѣтилъ моему собесѣднику, что Императорское Правительство принимаетъ живѣйшее участіе въ судьбахъ Арменіи. Но при всемъ томъ, армянамъ не слѣдуетъ упускать изъ виду исключительныхъ условій нынѣшняго момента и ухудшать своего положенія неосторожными выступленіями. Важно, чтобы въ глазахъ всей Европы армяне остались жертвами турецкаго произвола, а не превратились въ политическихъ революціонеровъ, желающихъ воспользоваться турецкими военными неудачами для осуществленія своихъ національныхъ стремленій. Поэтому армянамъ отнюдь не слѣдуетъ задирать турокъ, ни тѣмъ паче поднимать возстаніе; не слѣдуетъ имъ также предъявлять Европѣ какія-либо политическія требованія. За то, съ другой стороны, какъ въ печати, такъ и въ своихъ воззваніяхъ армяне имѣютъ, конечно, право обращать всеобщее вниманіе на тѣ вопіющія притѣсненія, которымъ они подвергаются со стороны курдовъ и турецкихъ властей.

Докторъ Завріевъ заявилъ мнѣ, что эти мои слова онъ принимаетъ къ руководству и повліяетъ въ томъ же смыслѣ на своихъ товарищей по партіи и вообще единомышленниковъ. Въ заключеніе онъ выразилъ „общую мысль армянъ“, что судьба ихъ въ рукахъ Россіи.

Вчера я имѣлъ случай объясниться съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ. Я указалъ Габріэлю Эффенди, сначала частнымъ образомъ, на тревожность положенія въ армянскихъ вилаятахъ и на недопустимость повторенія Сассунскихъ или Адан-

скихъ событій. Я высказалъ ему равнымъ образомъ, что совѣтую, во избѣжаніе новыхъ осложненій, какъ въ земельномъ вопросѣ, такъ и въ религіозной распрѣ, не поселять въ Арменіи мусульманскихъ бѣженцевъ изъ Европейской Турціи.

Габріэль Эффенди принялъ мое заявленіе сочувственно и даже сказалъ, что предпочелъ бы его услышать официально. Въ виду этого, я разрѣшилъ г. Норадунгіану довести о моихъ словахъ до свѣдѣнія Совѣта Министровъ.

(Подп.) *Гирсъ.*

№ 8.

Посоль въ Турціи Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Константинополь, 17 декабря 1912 года.

(Довѣрительное письмо).

Армянскій вопросъ продолжаетъ сильно озабочивать Порту. Какъ я уже имѣлъ честь сообщить Вашему Высокопревосходительству телеграммой отъ 15-го сего декабря, Правительство выработало на скорую руку проектъ реформъ для армянскихъ провинцій и передало его на обсужденіе особой комиссіи, за сѣдающей подъ предсѣдательствомъ Великаго Визиря и состоящей изъ Министровъ Иностранныхъ Дѣлъ, Народнаго Просвѣщенія, Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ.

Текстъ Правительственнаго законопроекта не былъ сообщенъ Патріархату. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ лишь въ общихъ чертахъ ознакомилъ съ нимъ двухъ членовъ Смѣшаннаго Совѣта, послѣ чего спросилъ ихъ мнѣнія. Но на другой день (8-го декабря) въ комиссію были приглашены нѣсколько армянскихъ дѣятелей, не занимающихъ никакого официального положенія въ Патріархатѣ.

Правительственный законопроектъ, внесенный въ комиссію, и краткій обзоръ котораго при семъ прилагается, отличается неполнотой и отрывочностью своихъ постановленій и долженъ быть признанъ шагомъ назадъ по сравненію съ закономъ 20-го октября 1895 г., выработаннымъ по почину Россіи, Франціи и Англіи. Законопроектъ учреждаетъ, какъ и законъ 1895 г., должность Генеральнаго Инспектора для армянскихъ вилаетовъ и подчиняетъ ему валіевъ. Но тогда какъ ст. 32 закона 1895 г. создаетъ при Блистательной Портѣ постоянную контрольную комиссію и признаетъ за Посольствами очень

важное право сношеній съ этимъ учрежденіемъ, нынѣшній законопроектъ о такой контрольной комиссіи умалчиваетъ. Въмѣсто нея онъ учреждаетъ особую комиссію при Генераль-Инспекторѣ, составленную изъ 3-хъ мусульманъ и 3-хъ христіанъ; предсѣдательствуетъ въ этой комиссіи Совѣтникъ Генераль-Инспектора, — иностранецъ, находящійся на турецкой службѣ. Объ участіи христіанъ въ администраціи и самоуправленіи, специально оговоренномъ въ законѣ 1895 года, новый проектъ умалчиваетъ. Другіе вопросы затронуты въ самыхъ общихъ чертахъ. Наконецъ, проектъ предполагаетъ распространеніе реформъ не на всѣ армянскія провинціи, а лишь на четыре (исключается Сивасъ и Эрзерумъ).

Приглашенные въ комиссію армянскіе дѣятели не преминули выяснить всю несостоятельность правительственныхъ предположеній. Они указали на необходимость распространенія реформъ на всѣ шесть вилаетовъ; на желательность приглашенія иностранцевъ на должности судебныхъ инспекторовъ, полицейскихъ и жандармскихъ офицеровъ; на необходимость уравниенія армянскаго и турецкаго языковъ при судоговореніи; на неотложность разрѣшенія земельного вопроса. Армяне рекомендовали также Портѣ руководствоваться при выработкѣ реформъ закономъ 1895 г., Мюрцштегской программой и закономъ о вилаетахъ 1880 г., при чемъ указывали на необходимость разсѣять недовѣріе, которое армянскій народъ питаетъ къ турецкимъ обѣщаніямъ. Въ заключеніе армяне заявили, что считаютъ свою задачу въ комиссіи исчерпанной, а Портѣ совѣтуютъ обратиться къ Патріархату.

По дошедшимъ до меня слухамъ, послѣднее заявленіе было сдѣлано подъ давленіемъ Патріархата, глубоко оскорбленнаго обращеніемъ Порты къ неуполномоченнымъ лицамъ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ послѣдняго совѣщанія комиссіи съ армянами, въ мѣстной прессѣ стали появляться извѣстія объ измѣненіи правительственнаго законопроекта въ смыслѣ высказанныхъ армянами пожеланій. Правительство согласилось, будто бы, на образованіе изъ шести вилаетовъ двухъ инспекцій, съ двумя турецкими Генераль-Инспекторами во главѣ каждой изъ нихъ; Комиссіи при этихъ Генераль-Инспекторахъ должны состоять каждая изъ двухъ армянъ, двухъ турокъ и двухъ *иностранцевъ*; предсѣдательствуютъ въ обѣихъ Комиссіяхъ Совѣтники Генераль-Инспекторовъ — иностранцы.

Такія предположенія Турецкаго Правительства, желающаго очевидно замѣнить иностранный контроль реформъ приглашеніемъ иностранцевъ на турецкую службу, совершенно не удовлетворяютъ, по моимъ свѣдѣніямъ, Патріархатъ и примыкающія къ нему сферы. Полученіе *русскихъ или международныхъ гарантій* въ той или иной формѣ признается въ этихъ кругахъ первымъ и важнѣйшимъ требованіемъ армянъ, передъ которымъ отступаютъ на второй планъ вопросы о характерѣ и содержаніи гарантируемыхъ реформъ. Наиболѣе дѣйствительной формой гарантій считается русская оккупация. На случай же невозможности осуществленія этой мечты въ ближайшемъ будущемъ выдвигается проектъ учрежденія должности Верховнаго Комиссара для шести вилаетовъ, назначаемаго Султаномъ съ согласія Державъ; этотъ Верховный Комиссаръ долженъ быть непременно иностранцемъ.

Смѣшанный Совѣтъ Армянскаго Патріархата обсуждалъ вчера вопросъ, какъ отнестись къ словесному заявленію Порты о реформахъ. Совѣтъ рѣшилъ отправить въ Порту такрирь слѣдующаго содержанія: Патріархатъ констатируетъ, что Порта сообщила проектъ реформъ не ему, а частнымъ лицамъ, въ виду чего Патріархатъ лишенъ возможности высказаться относительно его содержанія; Патріархату неизвѣстно также, какимъ образомъ Порта думаетъ обезпечить исполненіе реформъ. Последней фразой Патріархатъ намекаетъ на необходимость иностраннаго контроля. Такрирь отправленъ 15-го декабря въ Порту. Если Правительство сообщитъ текстъ законопроекта Патріархату, послѣдній не уклонится отъ дачи отзыва.

(Подп.) *М. Гирсъ*

Приложеніе къ № 8.

Projet de réformes arméniennes.

Voici un résumé exact des différents articles du projet de loi qui doit être mis en exécution à titre provisoire sous réserve de la sanction parlementaire:

Article 1.—Les lois régissant les relations des fonctionnaires ainsi que toutes les lois administratives, financières, judiciaires, militaires et celles du Chéri en vigueur dans tout l'Empire resteront aussi en vigueur dans les dites quatre provinces.

Article 2.—Une commission spéciale et un inspecteur général sont nommés pour les dits vilayets.

Article 3.—La commission est composée de trois musulmans, deux arméniens et un chaldéen. Les membres de la commission sont choisis parmi les personnes possédant les qualités et capacités ainsi que la confiance requises.

La commission est présidée par le conseiller de l'inspecteur général.

Article 4. — Le conseiller sera un étranger connaissant les affaires administratives et les us et coutumes du pays ainsi que possédant la capacité requise. Il entrera au service du gouvernement ottoman.

Article 5.—L'inspecteur général est nommé par le Gouvernement Impérial pour une durée de six ans et il est inamovible sauf pour les cas où il serait reconnu coupable d'actes (moudjibi messouliyet bir hal) entraînant sa responsabilité.

Article 6.—Les membres de la commission ne peuvent être destitués que pour actes illégaux et ce sur décision prise par les voix du président et de la majorité des membres de la commission.

Article 7.—Tous les actes de l'inspecteur général sont faits sur décision de la commission. L'inspecteur général a la compétence de mettre en exécution les décisions de la commission et de donner les instructions nécessaires à cet effet aux Valis.

Article 8.—L'inspecteur général a le droit de destituer les fonctionnaires du vilayet sauf ceux du Chéri, pour lesquels il doit référer au Cheikhulislam, et ceux nommés par Iradé pour lesquels il doit référer au Ministère de l'Intérieur et ce sur décision de la commission.

Article 9.—L'inspecteur général et la commission entreprendront des tournées d'inspection.

Article 10.—L'inspecteur seul ou chacun des membres de la commission peuvent au besoin et sur décision de la commission entreprendre des tournées d'inspection.

Article 11.—Les attributions de la commission sont:

Arranger sur la base de l'équité le litige des terres contestées entre les Kurdes et les Arméniens.

Faire disparaître les causes de discorde entre les deux éléments et établir entre eux une parfaite concorde.

Assurer l'ordre, établir une parfaite égalité, réformer la police et la gendarmerie, construction de routes et de voies de communication, relèvement de l'agriculture et des métiers, faire exploiter les ressources naturelles du pays etc.

Article 12.—Les valis, le commandant militaire, la police et la gendarmerie exécuteront les ordres de l'inspecteur général.

Article 14.—La surtaxe du méarif et du ménafi ainsi que les recettes du vilayet seront affectées pour les besoins de l'instruction publique, des travaux publics et de l'agriculture du vilayet conformément à un budget spécial.

Article 16.—Après que l'ordre dans ces provinces sera rétabli au même degré que dans les autres vilayets, les lois administratives générales reprendront leur vigueur dans ces quatre provinces aussi.

Article 17.—L'inspecteur et les membres de la commission sont nommés pour cinq ans. Après l'expiration de ce délai leur nomination peut être renouvelée.

Les appointements de l'inspecteur général sont fixés à 20.000 piastres et ceux des membres de la commission à 10.000 piastres et ceux du conseiller à (place vide).

(Переводъ).

Проектъ армянскихъ реформъ.

Вотъ точное резюме различныхъ статей проекта закона, который долженъ быть введенъ въ дѣйствіе временно, впредь до парламентской санкціи.

Ст. 1. — Законы, опредѣляющіе отношенія чиновниковъ, а равно и административные, финансовые, юридическіе, военные, и законы Шери, дѣйствующіе во всей Имперіи, останутся въ силѣ и въ названныхъ трехъ провинціяхъ.

Ст. 2.—Особая Комиссія и Генеральный Инспекторъ назначаются въ названные вилаеты.

Ст. 3.—Комиссія состоитъ изъ трехъ мусульманъ, двухъ армянъ и одного халдейца. Члены Комиссіи избираются изъ среды лицъ, обладающихъ необходимыми качествами и способностями и внушающихъ довѣріе.

Въ Комиссіи предсѣдательствуетъ Совѣтникъ Генеральнаго Инспектора.

Ст. 4.—Совѣтникомъ будетъ иностранецъ, знакомый съ административными дѣлами и обычаями страны и обладающій необходимыми способностями. Онъ поступитъ на службу Оттоманскаго Правительства.

Ст. 5.—Генеральный Инспекторъ назначается Императорскимъ Правительствомъ на шестилѣтній срокъ, и онъ несмѣняемъ, за исключеніемъ случаевъ, когда онъ будетъ признанъ

виновнымъ въ дѣйствіяхъ, влекущихъ за собою его отвѣтственность.

Ст. 6. — Члены Комиссіи могутъ быть уволены исключительно за совершеніе незаконныхъ дѣйствій, и только на основаніи рѣшенія, принятаго предсѣдателемъ и большинствомъ членовъ Комиссіи.

Ст. 7. — Всѣ дѣйствія Генеральнаго Инспектора предпринимаются на основаніи рѣшеній Комиссіи. Генеральный Инспекторъ управомоченъ исполнять рѣшенія Комиссіи и давать необходимыя на этотъ счетъ инструкціи валиямъ.

Ст. 8. — Генеральный Инспекторъ имѣетъ право смѣщать чиновниковъ вилаета за исключеніемъ лицъ, служащихъ по духовному вѣдомству (Шеріата), относительно которыхъ онъ долженъ обращаться къ Шейхъ-уль-Исламату, и лицъ, назначенныхъ Высочайшимъ Ирадэ, относительно коихъ онъ долженъ обращаться къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, и это на основаніи рѣшенія Комиссіи.

Ст. 9. — Генеральные Инспектора и Комиссіи должны совершать инспекціонныя поѣздки.

Ст. 10. — Инспекторъ лично, а равно и каждый членъ Комиссіи могутъ, въ случаѣ необходимости и по рѣшенію Комиссіи, совершать инспекціонныя поѣздки.

Ст. 11. — Предметы вѣдѣнія Комиссіи составляютъ:

Разрѣшеніе на основаніи справедливости земельныхъ споровъ между курдами и армянами.

Устраненіе поводовъ къ распрямъ между обоими элементами и установленіе между ними полного согласія.

Обезпеченіе порядка, установленіе полнѣйшаго равенства, преобразование жандармеріи, проведеніе дорогъ и путей сообщенія, улучшеніе сельскаго хозяйства и ремесль, принятіе мѣръ къ использованію естественныхъ богатствъ страны и т. п.

Ст. 12. — Вали, военный комендантъ, полиція и жандармерія должны исполнять приказанія Генеральнаго Инспектора.

Ст. 14. — Дополнительные сборы меарифа и менафи, равно какъ и доходы вилаета будутъ идти на нужды народнаго просвѣщенія, общественныхъ работъ и сельскаго хозяйства вилаета, согласно особому бюджету.

Ст. 16. — По приведеніи порядка въ этихъ провинціяхъ на уровень порядка другихъ вилаетовъ, общіе административные законы воспримутъ силу и въ этихъ четырехъ провинціяхъ.

Ст. 17. — Инспекторъ и члены Комиссіи назначаются на

5 лѣтній срокъ; по истеченіи этого срока ихъ назначеніе можетъ быть возобновлено. Жалованіе Генеральному Инспектору полагается 20.000 піастровъ, членамъ же комиссіи 10.000 піастровъ, а Совѣтнику (пропускъ).

№ 9.

Вице-Консулъ въ Баязидѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Баязидъ, 20 декабря 1912 года.

(Телеграмма).

Среди курдовъ броженіе, вызванное слухами о предстоящихъ реформахъ въ Арменіи. Проживающій здѣсь шефъ аширета Джелаль-руссофобъ Шейхъ Ибрагимъ приказалъ своимъ курдамъ приготовиться къ рѣзнѣ армянъ и приступить къ ней, какъ только онъ распорядится. Армяне въ паникѣ.

(Подп.) *Акимовичъ.*

№ 10.

Посоль въ Франціи Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Парижъ, 24 декабря 1912 года (6 января 1913 года).

(Телеграмма).

Г. Пуанкарэ сказалъ мнѣ, что вполнѣ присоединяется къ Вашимъ соображеніямъ касательно армянскаго вопроса и снабжаетъ Французскихъ Пословъ въ Россіи и Турціи соответствующими инструкціями.

(Подп.) *Извольскій.*

№ 11.

Посоль въ Турціи Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Константинополь, 27 декабря 1912 года.

(Депеша).

21-го декабря с. г. состоялось знаменательное засѣданіе Армянскаго Національнаго Собранія, обнаружившее полную солидарность армянскихъ партій въ вопросѣ о реформахъ.

Смѣшанный Совѣтъ былъ приглашенъ армянами высказаться по поводу „весьма неудовлетворительнаго проекта Правительства“ и сообщить, какіе шаги Совѣтъ думаетъ предпринять въ видахъ обезпеченія введенія реформъ и возстановленія порядка въ Арменіи.

Отвѣчая на этотъ запросъ, Смѣшанный Совѣтъ напомнилъ, что вопросъ о реформахъ въ Арменіи тянется уже полстолѣтія; неоднократно составлялись проекты реформъ, которые неизмѣнно оставались безъ движенія; но на этотъ разъ Совѣтъ не удовольствуется проектами и онъ приложитъ всѣ свои усилія къ тому, чтобы проведеніе въ жизнь реформъ было обезпечено безусловно и навсегда такъ, чтобы никакое Министерство и никакая власть, ни въ какое время и никакимъ путемъ не могли даже временно остановить примѣненіе реформъ. Поэтому Смѣшанный Совѣтъ требуетъ выраженія довѣрія его программѣ дѣйствій, сводящейся къ двумъ пунктамъ:

I) Смѣшанный Совѣтъ Патріархата будетъ продолжать свои сношенія съ Турецкимъ Правительствомъ, отстаивая свои взгляды;

II) Совѣтъ будетъ стремиться къ обезпеченію, путемъ солидныхъ гарантій, неизмѣннаго примѣненія жизненныхъ и тщательно продуманныхъ реформъ.

Заявленія Смѣшаннаго Совѣта встрѣчены были членами Національнаго Собранія съ живѣйшимъ сочувствіемъ. Нѣкоторые депутаты пожелали лишь узнать подробности относительно гарантій реформъ, о которыхъ говорилъ Совѣтъ. Но послѣдній указалъ на неумѣстность дальнѣйшихъ разъясненій, сообщивъ лишь, что имѣетъ въ виду при защитѣ національныхъ правъ опереться на международныя обязательства, взятые на себя самимъ Оттоманскимъ Правительствомъ. Весьма характерно, что эта точка зрѣнія Совѣта, состоящаго въ большинствѣ изъ членовъ центра (консерваторовъ), была поддержана дашнакцаканами, предложившими отказаться отъ дальнѣйшихъ преній и выразить Совѣту полное довѣріе; при этомъ дашнакцаканы заявили, что въ такой исторической моментъ они отказываются отъ своихъ партійныхъ взглядовъ, дабы всѣ видѣли, что у армянской націи въ вопросѣ реформъ одинъ голосъ. Въ результатѣ Національное Собраніе единогласно одобрило заявленія Смѣшаннаго Совѣта.

Засѣданіе 21 декабря является серьезнымъ предостереженіемъ для Турецкаго Правительства; хотя ораторы, требовавшіе

гарантій, не называли ихъ „международными“, но смыслъ ихъ рѣчей не оставлялъ на этотъ счетъ никакого сомнѣнія.

Засѣданіе 21 декабря ознаменовалось еще другимъ очень важнымъ въ здѣшней армянской жизни событіемъ. Національное Собраніе возстановило честь и доброе имя бывшего Патріарха Орманіана, признавъ неосновательность тяготѣющихъ надъ нимъ обвиненій.

Какъ извѣстно, Патріархъ Орманіанъ долженъ былъ покинуть престолъ въ первые дни турецкой конституціи, уступая голосу націи, обвинявшей его въ угодничествѣ передъ Султаномъ Абдуль-Хамидомъ и въ другихъ дѣйствіяхъ, противныхъ интересамъ армянъ.

Самыми яркими противниками Орманіана всегда были дашнакцаканы. И теперь они не захотѣли участвовать въ его реабилитаціи, а рѣшили только не мѣшать ей, заявляя, что „историческій моментъ“ требуетъ прекращенія внутреннихъ раздоровъ, и что они поэтому воздержатся отъ голосованія. Послѣ этого заявленія Національное Собраніе 28 голосами противъ 4 отвергло всѣ предъявленныя къ Орманіану обвиненія и признало его оправданнымъ.

Такое примирительное поведеніе дашнакцакановъ даетъ поводъ предполагать, что они рассчитываютъ пріобрѣсти въ лицѣ умнаго и даровитаго Орманіана хотя бы временнаго союзника въ общенаціональномъ дѣлѣ. Во всякомъ случаѣ между партіями состоялось если не примиреніе, то перемиріе.

(Подп.) *Гирсъ.*

№ 12.

Намѣстникъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Тифлисъ, 7 февраля 1913 года.

(Письмо).

Письмомъ отъ 16 января с. г. за № 147 Католикосъ всѣхъ армянъ увѣдомилъ меня, что онъ послалъ главѣ назначенной имъ делегаціи Богосу Нубару-Пашѣ инструкцію не обращаться въ Конференцію Пословъ въ Лондонѣ и пока ограничить свою дѣятельность подготовкой мнѣній и настроеній правящихъ и вліятельныхъ сферъ Европейскихъ Государствъ въ пользу вве-

денія необходимыхъ реформъ въ Турецкой Арменіи подъ контролемъ Россіи.

При этомъ Патріархъ Кеворкъ сообщилъ, что изъ Константинополя и изъ Турецкой Арменіи имъ постоянно получаютъ донесенія, въ которыхъ извѣщаютъ, что нападенія на армянъ со стороны курдовъ и вооруженныхъ бандъ, убійства и грабежи продолжаются, и виновники не преслѣдуются властями и закономъ. Кромѣ того, согласно послѣднимъ полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, мусульманское населеніе, переселяющееся нынѣ съ Балканскаго полуострова въ Анатолию, постепенно расселяется между христіанскимъ населеніемъ, и этимъ обостряется и безъ того острый земельный вопросъ и антагонизмъ; носятъ упорные и тревожные слухи о какихъ-то приготовленіяхъ и предстоящихъ дѣйствіяхъ курдовъ, направленныхъ противъ христіанскаго элемента въ Анатолиі—армянъ, съ цѣлью упроченія господства курдовъ въ нѣкоторыхъ областяхъ Турціи, что подтверждается совѣщаніями шейховъ нѣкоторыхъ курдскихъ племенъ и представленіями Портѣ со стороны вліятельныхъ курдовъ въ Константинополѣ.

Въ виду этого Патріархъ Кеворкъ прибавилъ, что онъ и его паства пребываютъ въ полной надеждѣ, что Императорское Правительство дастъ необходимую инструкцію Послу и Консуламъ своимъ въ Турціи о принятіи реальныхъ мѣръ отъ злоупотребленій курдовъ и турокъ до окончательнаго введенія реформъ.

(Подп.) *Графъ Воронцовъ-Дашковъ.*

№ 13.

Посоль въ Турціи Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Константинополь, 28 февраля—13 марта 1913 года.

(Телеграмма).

По полученнымъ мною свѣдѣніямъ, торгово-промышленные круги въ Германіи начали за послѣднее время интересоваться Арменіей. Въ ней видятъ новое поле дѣятельности для германской энергіи и оплотъ противъ вліянія съ сѣвера. Въ Берлинѣ, будто бы, читали лекціи, въ которыхъ обращали вниманіе Правительства на желательность взятія Германіею на себя почина въ возбужденіи вопроса о введеніи реформъ въ Арменіи.

(Подп.) *Гирсъ.*

№ 14.

Посоль въ Франціи Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Парижъ, 28 февраля—13 марта 1913 года.

(Письмо).

На дняхъ меня посѣтилъ извѣстный Вамъ Богосъ Нубаръ Паша и сообщилъ мнѣ нижеслѣдующее: воздержавшись нѣкоторое время тому назадъ, вслѣдствіе преподаннаго ему изъ Петербурга совѣта, отъ поѣздки въ Лондонъ съ цѣлью возбудить передъ собраніемъ Пословъ вопросъ объ армянскихъ реформахъ, онъ, Богосъ Нубаръ Паша, нынѣ снова обращается къ намъ съ просьбою указать ему, не наступила ли удобная минута для того, чтобы напомнить Державамъ о нуждахъ армянскаго народа; къ этому шагу его побуждаетъ возможная близость мира между Турціей и Балканскими государствами, послѣ заключенія коего долженъ наступить чередъ для упорядоченія положенія въ Малой Азіи. Богосъ Нубаръ Паша повторилъ мнѣ, что турецкіе армяне отнюдь не желаютъ поднять вопросъ объ автономіи или перемѣнѣ подданства; они имѣютъ цѣлью лишь добиться осуществленія реформъ, предусмотрѣнныхъ Берлинскимъ трактатомъ, выработанныхъ въ 1895 году Россіей, Франціей и Англіей, но оставшихся до сихъ поръ мертвою буквою; при этомъ армяне возлагаютъ свою надежду на мощную поддержку Россіи и твердо намѣрены во всемъ слѣдовать указаніямъ Русскаго Правительства; походящимъ до Богоса Нубара Паши изъ Константинополя свѣдѣніямъ, обстоятельства въ настоящую минуту складываются довольно благопріятно для армянъ, ибо Турецкое Правительство, повидимому, начинаетъ сознавать необходимость проведенія серьезныхъ реформъ; необходимость эта въ полной мѣрѣ признается и Представителями Державъ въ Константинополѣ, и даже Германскій Посоль, до сихъ поръ относившійся крайне враждебно къ армянскимъ домогательствамъ, нынѣ перемѣнилъ свое отношеніе къ армянамъ и также высказывается въ пользу сказанныхъ реформъ. Вслѣдствіе всего этого, Богосъ Нубаръ Паша за послѣднія недѣли приступилъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими армянскими делегатами, къ выработкѣ подробнаго проекта реформъ, принявъ за основаніе проектъ 1895 года, въ который ими вводятся нѣкоторыя измѣненія и дополненія, главнымъ образомъ въ смыслѣ установленія абсолютно необхо-

димаго европейскаго контроля. Какъ только проектъ этотъ будетъ окончательно изготовленъ и рассмотрѣнъ Эчміадзинскимъ Католикосомъ, Богосъ Нубаръ Паша сообщитъ мнѣ его съ просьбою повергнуть его на благоусмотрѣніе Русскаго Правительства.

Я отвѣтилъ Богосу Нубару Пашѣ, что не премину довести до Вашего свѣдѣнія обо всемъ вышеизложенномъ и буду ожидать обѣщаннаго имъ проекта реформъ; покуда же я настойчиво просилъ не предпринимать никакихъ дальнѣйшихъ шаговъ безъ согласія и разрѣшенія Императорскаго Правительства, которое, какъ ему хорошо извѣстно, съ самымъ теплымъ участіемъ относится къ судьбѣ армянскаго народа и къ вопросу объ армянскихъ реформахъ; на вопросъ его—можетъ ли онъ обратиться съ тѣми же заявленіями, которыя онъ сдѣлалъ мнѣ, къ французскому Министру Иностранныхъ Дѣлъ, я отвѣтилъ, что не вижу этому никакихъ препятствій.

Черезъ нѣсколько дней послѣ бесѣды со мной, Богосъ Нубаръ Паша посѣтилъ г-на Жоннара и оставилъ ему подробную записку съ изложеніемъ пожеланій армянскаго народа. Г-нъ Жоннаръ сказалъ мнѣ по этому поводу, что, по его мнѣнію, вопросъ объ армянскихъ реформахъ заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія, и что, если Державы хотятъ предупредить опасныя осложненія въ Малой Азіи, онѣ непременно должны воспользоваться нынѣшними обстоятельствами, чтобы осуществить постановленіе Берлинскаго трактата и предположенія 1895 года.

Примите и проч.

(Подп.) *Извольскій.*

№ 15.

Посоль въ Турціи Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Константинополь, 11 марта 1913 года.

(Депеша).

Сообщенія Константинопольскаго Армянскаго Патріарха и Епархіальныхъ Начальниковъ Турецкой Арменіи о продолженіи насилій, совершаемыхъ курдами надъ армянами, къ сожалѣнію, согласны съ дѣйствительностью.

Правда, изъ поступающихъ ко мнѣ жалобъ и сообщеній я выношу убѣжденіе, что насилія эти не выходятъ пока изъ ра-

мокъ обычныхъ явленій въ восточныхъ вилаетахъ Турціи и не носятъ характера взрыва страстей и систематической рѣзни армянъ. Это весьма относительное затишье можетъ быть объяснено, какъ совѣтами, преподанными Вашимъ Высокопревосходительствомъ Турхану Пашѣ, и моими настояніями передъ Портою, такъ и суровою зимою съ ея снѣжными заносами. Но нѣтъ сомнѣнія, что во всякое время положеніе можетъ снова обостриться, и что для предупрежденія такого обостренія должны быть приняты возможно скорѣе серьезныя мѣры къ осуществленію реформъ въ Турецкой Арменіи.

Однако, отъ нынѣшняго Турецкаго Правительства не приходится, повидимому, ожидать въ настоящее время серьезнаго почина въ этомъ дѣлѣ. Новый младотурецкій Кабинетъ совершенно отложилъ въ сторону проектъ Министерства Кіямиля Паши, препровожденный мною къ Вашему Высокопревосходительству при депешѣ отъ 17 декабря 1912 года, и, какъ мнѣ извѣстно изъ достовѣрныхъ источниковъ, не ведетъ переговоровъ о реформахъ ни съ Армянскимъ Патріархатомъ, ни вообще съ армянами. Повидимому, младотурецкое Правительство рѣшило, во избѣжаніе непріятной для него армянской автономіи, прибѣгнуть къ не разъ испытанному въ такихъ случаяхъ Портою средству—къ провозглашенію реформъ для всей Имперіи. Съ этой цѣлью Правительство хочетъ воспользоваться законопроектомъ „объ управленіи вилаетами“, выработаннымъ парламентскою комиссіей въ сессію 1911—1912 года, вторая часть котораго въ апрѣлѣ минувшаго года была санкціонирована Султаномъ въ порядкѣ 36 ст. конституціи, но до сихъ поръ не получила практическаго примѣненія. Вопросъ о реформѣ мѣстнаго управленія обсуждался недавно въ особой комиссіи изъ валіевъ и мутесарифовъ; какъ я узналъ изъ секретныхъ источниковъ, комиссія эта, вдохновляемая Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Хаджи Адиль Беемъ, высказалась въ пользу расширенія полномочій Генераль-Губернаторовъ (Валіевъ), т. е. въ пользу *административной децентрализаціи*; предложенія комиссіи обсуждаются въ настоящее время Совѣтомъ Министровъ.

Реформа жандармеріи, о которой упоминаетъ газета „Jeune Turq“ отъ 23 февраля сего года, обсуждалась той же комиссіей губернаторовъ и утверждена Совѣтомъ Министровъ. Этой реформой Турція раздѣлена на 5 секторовъ, подчиненныхъ особымъ инспекторскимъ комиссіямъ, въ которыя входятъ иностранцы на турецкой службѣ, при чемъ армянскія провинціи

входятъ въ Трапезундскій секторъ. Кромѣ этихъ специальныхъ комиссій, въ провинцію посылается главная подъ председательствомъ Генерала Баумана, Генеральнаго Инспектора Жан-дармеріи.

Нѣсколько дней тому назадъ я получилъ другое указаніе на готовящіяся „общія реформы“. Французскій подданный Графъ Остророгъ, бывшій въ теченіе двухъ лѣтъ (1909—1911) Совѣтникомъ Министерства Юстиціи и подавшій въ отставку въ виду невозможности провести предложенныя имъ реформы, получилъ будто бы предложеніе отъ Турецкаго Правительства принять новый постъ Судебнаго Инспектора всей Оттоманской Имперіи. Наконецъ, мнѣ сообщаютъ, что бывшему Великому Визирю Хакки Пашѣ предписано убѣдить Англійское Правительство въ нежелательности особыхъ реформъ въ Арменіи и въ предпочтительности общихъ реформъ для всей Имперіи.

(Подп.) Гирсъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

